

Его пиджак висел на стуле рядом, он был в рубашке с закатанными рукавами, обнажая крепкие предплечья. Он полулежал в кресле, держа в руке бокал с напитком, и смотрел на окружающих с легкой растерянностью.

Бай Сюэцин почувствовала боль в сердце. Этот мужчина всегда был сильным и уверенным. Что же могло заставить его выглядеть так потерянно?

Она подошла к нему:

— Цзинъюань, почему ты один пьешь?

Му Цзинъюань поднял голову и улыбнулся:

— Сюэцин? Что ты здесь делаешь?

Бай Сюэцин прямо сказала:

— Случайно увидела, как ты зашел, и решила присоединиться.

Му Цзинъюань тихо засмеялся:

— Разве тебе нужно присоединяться, чтобы выпить? У тебя, наверное, очередь желающих.

Бай Сюэцин села рядом, поправив волосы:

— Не смейся надо мной. Скажи, что случилось? Что расстроило нашего директора Му?

Му Цзинъюань выпил содержимое бокала и налил еще:

— Что может случиться?

Бай Сюэцин взяла бокал, налила себе и чокнулась с ним:

— Мы знаем друг друга с детства. Зачем скрывать? Я думала, мы друзья.

Му Цзинъюань посмотрел на нее:

— Если мы друзья, зачем ты копаешь?

Бай Сюэцин подняла руки в знак сдачи:

— Хорошо, не буду спрашивать. Хочешь пить? Я составлю тебе компанию.

Му Цзинъюань нахмурился:

— Ты, конечно, решительная, но все же девушка. Пить слишком много не стоит. Возвращайся, чтобы Ханьхань не волновался.

Бай Сюэцин улыбнулась:

— Ты что, впервые меня видишь? Разве ты не знаешь, как я пью? Разве ты не знаешь мой характер? Если я увидела тебя, разве я позволю тебе пить в одиночестве?

Му Цзинъюань сдался:

— Ты хозяйка, как скажешь.

Бай Сюэцин кивнула:

— Вот это я понимаю.

Они пили и разговаривали, постепенно напиваясь. Бай Сюэцин держалась хорошо, но Му Цзинъюань, пьющий с грустью, начал слегка пьянеть.

Он полулежал на диване, прикрыв глаза рукой, и выглядел необычайно уязвимо.

Бай Сюэцин посмотрела на него и спросила:

— Цзинъюань, в моей памяти ты всегда был всемогущим. Что же могло так огорчить тебя?

Му Цзинъюань убрал руку и слабо улыбнулся:

— Нечто, что я не могу решить.

Бай Сюэцин не согласилась:

— Это не похоже на тебя. В этом мире нет ничего, что нельзя решить. Я хочу услышать, что это за проблема.

Му Цзинъюань закрыл глаза, затем сел прямо и посмотрел на нее:

— Ты действительно хочешь знать?

Бай Сюэцин не моргнув кивнула.

Му Цзинъюань снова откинулся на спинку дивана и тяжело вздохнул:

— Я влюбился в человека, которого, вероятно, никогда не смогу получить.

Бай Сюэцин почувствовала тяжесть в сердце:

— С твоим положением и умением, разве есть кто-то, кого ты не можешь добиться?

Му Цзинъюань снова горько улыбнулся:

— Ты не понимаешь. Чувства — это не то, что можно получить с помощью положения или умения. К тому же, он меня не любит. Он видит во мне только старшего брата. Нет, теперь я даже не знаю, как он меня воспринимает.

Бай Сюэцин сказала:

— Если так, зачем мучить себя? Отпусти и посмотри на другие возможности.

Му Цзинъюань вздохнул:

— Сюэцин, ты не испытывала настоящих чувств. Ты не поймешь. Чувства — это не то, что можно просто отпустить. Именно потому, что я не могу отпустить, я и страдаю.

Бай Сюэцин нахмурилась:

— Если не можешь отпустить, тогда возьми то, что любишь.

Му Цзинъюань ответил:

— Если бы все было так просто. Но он не вещь, а живой человек.

Бай Сюэцин сказала:

— А что с того? Будь то вещь или человек, только то, что в твоих руках, принадлежит тебе.

Му Цзинъюань тихо засмеялся:

— Это очень похоже на тебя. Но когда ты сама полюбишь, поймешь. Любовь делает человека слабым. Если ты действительно любишь кого-то, как можешь причинить ему боль?

Бай Сюэцин нетерпеливо сказала:

— Это не работает, то не работает. Как же тогда решить?

Му Цзинъюань ответил:

— Вот поэтому это нерешаемая задача.

Он снова прикрыл глаза рукой и тихо сказал:

— Я охранял его все эти годы, баловал его. Я никогда не причиню ему вреда. Я думал, он еще мал, и я буду ждать, пока он вырастет. Но он вырос, и я понял, что он больше не принадлежит мне. Теперь я даже не надеюсь быть с ним. Я просто хочу оставаться рядом, охранять его. Но, похоже, он даже этого не хочет. Я не знаю, что я сделал не так. Он не хочет видеть меня, не хочет говорить со мной. Что мне делать, чтобы остаться рядом с ним?

Эта запретная, безнадежная любовь слишком долго давила на него, как гора. Теперь, высказав это под воздействием алкоголя, он почувствовал облегчение.

Бай Сюэцин широко раскрыла глаза. Они выросли вместе, и она знала круг общения Му Цзинъюаня. Она не могла понять, о ком он говорит, но теперь это звучало так, будто он говорил о... ее младшем брате? Но брат — мальчик!

Она сделала большой глоток вина, чтобы успокоиться, и спросила:

— Ты говоришь о...

Му Цзинъюань, уже не скрываясь, прищурился:

— Ты уже догадалась, не так ли?

Бай Сюэцин еще больше удивилась:

— Но брат... он...

Му Цзинъюань взял бутылку и сделал большой глоток:

— Он мальчик, я знаю.

Бай Сюэцин нахмурилась:

— Ты... ты гей?

Му Цзиньюань тоже нахмурился:

— Нет, я люблю только Ханьхана. Только его.

Бай Сюэцин спросила:

— Ханьхань знает о твоих чувствах?

Му Цзиньюань горько улыбнулся:

— Если бы он знал, он бы уже устроил скандал и выгнал меня. Он не из тех, кто будет щадить мои чувства.

Бай Сюэцин закрыла глаза и глубоко вздохнула:

— Цзиньюань, раньше Ханьхань встречался с девушками, значит, ему нравятся женщины. Этот путь тяжелый. Если ты действительно его любишь, не втягивай его в это.

Му Цзиньюань прикрыл лоб рукой и молчал. Через некоторое время, когда Бай Сюэцин уже думала, что он больше не ответит, она услышала его голос, полный боли:

— Я знаю. Я думал, если бы он... если бы была хоть капля надежды, я бы не сдался. Но теперь я вижу, что ему нравятся девушки. Я не... не причиню ему вреда. Не волнуйся. Я просто хочу оставаться рядом с ним, даже если это будет как друг или родственник. Охранять его, защищать его. Главное, чтобы он не отталкивал меня. Но он почему-то злится на меня и даже не хочет видиться.

Бай Сюэцин взяла бутылку со стола, сделала несколько глотков и откинулась на спинку дивана. Они оба замолчали. Через некоторое время она вдруг сказала:

— Если ты хочешь оставаться рядом как родственник, у меня есть идея.

Му Цзиньюань открыл глаза:

— Какая?

Бай Сюэцин посмотрела на него с решимостью:

— Женись на мне.

Му Цзиньюань удивился:

— Ты с ума сошла?!

Бай Сюэцин сказала:

— Я в своем уме. Если ты женишься на мне, станешь его зятем и сможешь законно оставаться рядом с ним всю жизнь.

Му Цзиньюань серьезно посмотрел на нее:

— Ты должна понимать, что это касается не только меня, но и тебя. Брак — это не шутка. Даже

если я хочу быть ближе к Ханьханю, я не буду жертвовать твоей жизнью.

Бай Сюэцин прямо посмотрела на него:

— Цзиньюань, я люблю тебя. Ты умный, ты должен был это заметить. Поэтому ты последнее время стараешься избегать меня, не так ли? Я такая — если что-то люблю, то стремлюсь к этому. Ты хочешь защищать Ханьханя, я хочу тебя. Наш брак будет взаимовыгодным, не так ли?

<http://bllate.org/book/16705/1534403>